

нельзя ли его отнести къ чувству, называемому самообольщеніемъ, для искорененія котораго человѣческія усилія бываютъ иногда тщетны.

Самообольщеніе до такой степени въ насъ скрыто, что трудно его разпознать и когда мы думаемъ, что достигли его совершеннаго искорененія, оно торжествуетъ, улыбается и восхищается самимъ собою.

Чтобы разъяснить себѣ цѣль нашей жизни, недостаточно изучать на философ-